

УДК 113

ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА: СПЕЦИФИКА ИСКУССТВЕННОГО

А.В. БРАГИН, д-р филос. наук

Освещены проблемы специфики искусственного по сравнению с природным, его возникновение и тенденции развития в процессе человеческой практики в контексте эволюции мироздания.

Ключевые слова: специфика искусственного, эволюция.

MAN AND NATURE: SPECIFICS OF THE ARTIFICIAL

A.V. BRAGIN, Doctor of Philosophy

This article is devoted to the problem of specifics of the artificial in comparison to the natural, its origin and development tendencies in the process of human practice in the context of the Universe evolution.

Keyword: specifics artificial, evolution.

Человеческая деятельность носит целеполагающий характер, она связана с творческим преобразованием природной среды, расщеплением единой природной среды на естественную и искусственную, которые противопоставляются. Причем если на первых ступенях развития цивилизации человечество в основном воспринимало искусственное как нечто абсолютно положительное, то постепенно, по мере расширения искусственной среды, отношение меняется. В связи с этим возникает множество вопросов. Ниже мы попытаемся ответить на следующие вопросы:

- насколько специфично искусственное по сравнению со своим истоком и субстратом – естественным;
- можно ли сформулировать критерий для различения естественного и искусственного, или точнее, степени выраженности искусственного в естественном;
- каковы динамика и тенденции изменения искусственной среды в ее соотношении с природной.

В решении проблемы естественного и искусственного человечеством накоплен богатый опыт. Уже в период античности Аристотель предложил свое решение этой проблемы, ставшее классическим. Он писал: «Все вообще вещи могут быть разделены на два основных класса: на вещи, существующие по природе, естественно, и на предметы, возникшие в силу других причин»¹. Развивая и конкретизируя положение, высказанное Аристотелем, великий мыслитель средневековья Иоанн Дамаскин отмечал: «Сущее есть общее имя всего, что есть, и оно подразделяется на субстанцию и акциденцию... Субстанция есть вещь самосущая и не нуждающаяся для своего бытия в другом. Акциденция же есть то, что не может существовать в самом себе, а имеет свое бытие в другом»². Данное определение и терминология, как представляется, и сегодня подходят для разграничения естественных и искусственных объектов, соотносящихся соответственно как субстанция и акциденция.

Поскольку во Вселенной с точки зрения современного естествознания все находится в непрерывном движении, развитии, то можно сказать, что **естественное есть проявление объективной необходимости внутреннего развития определенной системы, а искусственное изначально являет собой систему, имеющую внешнюю для нее цель** (в том плане, что именно человек свободно формулирует, творит эту цель), **определяющую ее функционирование**. Кстати, известный американский исследователь проблемы искусственного Г. Саймон в своей книге «Науки об искусственном» указывает на цели, сформулированные человеком как фактор, определяющий специфику искусственного. Он пишет: «Искусственный мир сосредоточен именно в точках встречи внутреннего и внешнего. Его назначение – в достижении целей за счет приспособления первого ко второму»³.

Заметим, что в этом аспекте искусственное, несомненно, является своеобразным отклонением от закона развития системы. Правда, отклонением *относительным*, ибо Разум *неизбежно* (следовательно, и закономерно) проходит через создание искусственной «второй природы» как необходимой стадии осознания и освоения «первой природы» не только как тела Мира, но и своего собственного (что одно и то же). «Телом» Разума как космического феномена является весь Мир, «просветляющийся» через нарастание проявлений Разума в актуальности существования конкретного модуса. Такая направленность не обеспечивается автоматически, ее может обеспечить специфически человеческий феномен – культура. Необходимо особо подчеркнуть, что в данном контексте понятие культуры противопоставляется понятию цивилизация. *Культура* понимается как возделывание человеческой души в соответствии с **абсолютными** ценностями, а *цивилизация* – как возделывание внешней среды в соответствии с **произвольными** целями человеческого разума (целями, зачастую противоречащими абсолютным ценностям).

Указанное выше разграничение культуры и цивилизации дает ключ к пониманию внутренней противоречивости искусственного. Создание искусственной среды как творческий процесс «есть проявление новой реальности с использованием материала старой»⁴. Весь вопрос в том, что собой представляет эта «новая реальность» и каковы тенденции и характер ее развития.

Необходимо учитывать, что, как образно подметил В.С. Швырев, «<...> Человечество в результате антропогенеза вылезло, так сказать, из окопа природного существования, приняв таким образом на себя все преимущества и все опасности подобной акции...»⁵. Последний момент весьма значим. Действительно, те неоспоримые преимущества, которые получил от этой своей «акции» человек, оплачиваются им, как это будет показано далее, весьма дорогой ценой. Преимущества же, которые дает разум, очевидны – человек не имеет, благодаря этой своей специфике, жесткой привязки к определенным условиям обитания⁶, он способен быстрее адаптироваться (не столько физиологически, сколько социокультурно) к изменениям.

Как отмечал К. Маркс, «универсальность человека проявляется именно в той универсальности, которая всю природу превращает в его неорганическое тело»⁷. Он способен жить практически в любой природной среде (даже в космическом вакууме, ограждая себя технически от каких бы то ни было вредных воздействий), хотя информация о ней и отсутствует в его гено типе. Все это благодаря разуму, который, как справедливо отмечал Ж. Маритен, «есть форма или мера – или непосредственное правило – человеческих действий»⁸. Благодаря этому «непосредственному правилу» человек является существом универсальным, превратившим в свою экологическую нишу весь земной шар, а потенциально имеющий все шансы освоить и космос. Учитывая все сказанное, вполне можно согласиться даже с жестким утверждением Х. Ортеги-и-Гассета, что «человек без техники... – это не человек»⁹.

Разум играет во Вселенной очень важную *негентропийную* функцию и в идеале «Вселенная», как справедливо отметил Н.Н. Моисеев, обретает с помощью человека (в частности) способность познавать не только саму себя, но и направлять свое развитие так, чтобы компенсировать или ослабить возможные дестабилизирующие факторы»¹⁰. Разум способен выполнять эту миссию опосредовано – через создание в процессе творческой чувственно-предметной деятельности соответствующих искусственных объектов как своих акциденций.

Человек выступает как творец искусственного. Подчеркнем, что он являет свою ро-

довую сущность в активном взаимодействии со средой, в которой разворачивается его жизнедеятельность. Важным аспектом существования человека является сфера его совокупного социального взаимодействия с природной средой (взаимодействия непосредственного или опосредованного). Ведь, как отмечалось, само появление Человека в предметном, телесном плане связано с изменением характера этого взаимодействия – переходом человека от присвоения к производству необходимых ему средств к жизни, т.е. к труду – целенаправленному преобразованию предметов природы. Как справедливо подметил А. Кестлер, минимальные способности человека к физической регенерации компенсируются способностью «встречать критический вызов природы творческим ответом, который выражается в техническом творчестве»¹¹.

Действительно, Человек опредмечивая в природном материале свои цели, трудовые функции, знания и опыт, создает систему искусственных органов деятельности общества – технику, а вместе с ней и среду своего обитания. При этом А.А. Воронин отмечал «Вещественную сторону техники составляют опредмеченные алгоритмы эффективного, успешного общения человека с природой и себе подобными. Идеальную сторону техники составляют знания, нужные для использования сил, веществ и свойств природы, понятой предельно широко – включающей природу мышления, сознания, общения. Проективную сторону техники составляют намерения человека усовершенствовать образ жизни, достичь комфорта и победы в состязании, конечный смысл которого ему часто даже не открыт»¹².

Подчеркнем, что процесс объективации, опредмечивания человеческих целей, носит технический характер и необходимо связан с совершенствованием в основном *искусственных* органов человеческой деятельности, т.е. орудий опредмечивания, а не физического тела человека. Поскольку, по справедливому мнению Е. Анчел, орудие – это «воплощенная цель, попавшая в ловушку причинности»: «любое орудие труда «похищено» человеком у природы и «предательски» направлено против самой же природы. Любое орудие труда – знак и эмблема власти человека над природой»¹³, то человек попадает в ловушку иллюзии своего всемогущества. Человеку представляется, что его жизнедеятельность на предметном уровне сопровождается преодолением воздействия среды, полностью заменяющим собой изначальный процесс приспособляемости. На самом деле эти процессы вовсе не исключают друг друга в человеческой деятельности, они идут параллельно, сложно переплетаясь и

взаимодействуя (как на предметом, так и на духовном уровнях существования).

Человек в этой творческой чувственно-предметной деятельности реализует себя – свою родовую человеческую сущность, давая ей объективность в Объективном Мире. Причем, как справедливо подметил И. Витаньи, «создавая для себя мир из объективаций, человек при их содействии создает связь даже с такими сообществами (в действительности же всем человеческим родом), с которыми он не может встретиться во времени и пространстве»¹⁴. Родовая сущность трансцендируется в единичное существование конкретных индивидов, которое приобретает все большую внутреннюю и внешнюю определенность. Происходит это в процессе развития отдельного индивида именно через уникальные проявления сущности, их переход с внутреннего духовного уровня на внешний предметный. При этом объективация человеческой сущности никогда не бывает полной, результаты никогда адекватно не соответствуют целям, замыслам, в силу бесконечного числа причинно-следственных связей и взаимообусловленностей объективного мира (связанного инвариантами своих имманентных закономерностей), а также внеприродным (искусственным) характером человеческих целей. Последнее обстоятельство весьма существенно, так как само формирование человеческого сознания связано «с частичным разрывом универсальной природной, ...энергетически-информационной связи всего со всем...»¹⁵. Это не означает, что существование человека изначально обречено на неуспех (в смысле реализации свободного целеполагания), но, безусловно, означает возможность возникновения таких побочных эффектов, которые могут свести на нет достигнутую цель (хотя это и не предопределено). В «Бхагавадгите», например, по этому поводу даже утверждается: «Лишь действие в твоём ведении, но никогда – плоды его».

Добавим к указанному обстоятельству, что Человек, в силу изначально присущей ему свободы, может ставить цели, не соответствующие человеческой сущности, руководствоваться отнюдь не абсолютными ценностями (абсолютность которых обеспечивает связь с Сверхсистемным началом мироздания). К тому же, человеческая чувственно-предметная деятельность (и создаваемые в ее процессе объективации) может иметь разную степень разумности. Г. Бейтсон утверждает даже (имея, видимо, в виду «инструментальный интеллект»), что человеческое сознание – «это прибор ближнего действия, помогающий вам быстро получить желаемое. Он предназначен не для жизни с максимальной мудростью, а для получения желаемого кратчайшим логическим (казуальным) путем»¹⁶.

Имея в виду подлинно разумную деятельность, Ф. Энгельс отметил, что история движется к «примирению человечества с природой и самим собой»¹⁷. Если это и так, то, учитывая широкую вариативность «степени разумности», вопрос еще в том, каков характер этого «примирения». Человеку ведь свойственно стремление к полному элиминированию естественной среды, тогда как «природа есть его тело, с которым человек должен оставаться в процессе постоянного общения, чтобы не умереть»¹⁸, т.е. подобное стремление явно неразумно и нуждается в обуздании. Для выживания человека (как носителя разума) чрезвычайно важна способность «чувствовать» природу, иначе «общения» не получится (ведь указанная способность не воспроизводится в социуме автоматически). В этом аспекте можно даже утверждать, что человеческая чувственно-предметная деятельность тем более разумна, чем более соответствует функции Разума в *органичном* бытии Мира, необходимым условием чего является видение мыслящим существом «вселенского контекста», а не только «средового фона бытия»¹⁹.

Поднимая вопрос о характере искусственного, следует вспомнить остающееся справедливым утверждение К.А. Гельвеция: «Искусство – это только природа, действующая с помощью созданных ею инструментов»²⁰. Существенно, однако, что искусственное внутренне противоречиво, так как оно есть все-таки отклонение конкретной естественной системы от нормы, и в то же время источник этого отклонения – во внутренней необходимости Мира. Подчеркнем, исток *искусственного* – в объективной необходимости, в самопроявлении сущности Разума, определяющего природу его носителей, и в том числе человека. Однако поскольку эта необходимость проявляет себя опосредованно через естественное существо, обладающее не только разумом, но и свободой воли, то неизбежны коллизии. На характер этих коллизий очень точно указал П.Я. Чаадаев: «Мы то и дело вовлекаемся в произвольные действия, и всякий раз мы потрясаем все мироздание»²¹. Добавим к этому, что самопроявление сущности Разума есть открытый и незавершенный процесс.

Необходимо также иметь в виду, что любой искусственный объект имеет причину своего существования изначально в человеческой идее (более или менее продуманной), привносящей в него упорядоченность, и исходит из ее логики, а не логики собственного органичного бытия (в отличие от любого естественного объекта, бытие которого *внутренне* согласованно). Неслучайно искусственный объект, предоставленный сам себе, стремится к исходному состоянию, а не к то-

му, которое ему «навязал» человеческий разум, т.е. любая искусственная система как становящийся процесс имеет тенденцию к деградации, если нет постоянного управляющего воздействия в направлении повышения организации. Указанное обстоятельство обуславливает необходимость перманентного вмешательства человека, постоянных и значительных затрат им энергии – ее внешней «накачке».

Ключ к пониманию самостоятельной динамики искусственных систем дает высказанная Аристотелем концепция «естественного места», имевшая в виду закономерность, проявляющуюся при перемещениях двух видов тел – физических и геометрических – в рамках системного целого. Физическая концепция «естественного места» является развитием метафизических представлений Аристотеля о «сущности» любой вещи, связываемой с движением к определенной цели²². Согласно аристотелевской концепции «естественного места», в органичной структуре мироздания – живого и одухотворенного Космоса – каждая вещь имеет свое место, покинуть которое может заставить ее *внешнее воздействие, но лишь на то время, пока оно длится*. Стоит внешнему воздействию прекратиться – и тело неизбежно возвращается в свое «естественное место», т.е. туда, где ему изначально и положено быть для выполнения определенных функций в рамках органичного целого – системы. Аристотель пишет по этому поводу: «Каждое [тело] устремится к своему собственному месту... всякое [тело] остается по природе в свойственном ему месте, ибо каждая данная часть существует в целом месте как отдельная часть по отношению к целому»²³.

Данная концепция вполне адекватно соответствует современной синергетической картине мира, более того она может быть истолкована более широко и экстраполирована **на любую органичную (организменную) систему** любой природы – физической, биологической, социальной или концептуальной. Такая экстраполируемость вполне корректна и допустима, ибо, как справедливо отметил Я.Ф. Аскин, «до тех пор, пока не доказано конкретно, что данная закономерность ограничена в таких-то рамках в силу таких-то обстоятельств, не существует запрета на право ее экстраполяции»²⁴.

Выявление «естественного места» элемента системы означает в этом аспекте выявление и прогноз имманентных тенденций в структурной динамике органичной системы, дает представление об эталонной норме ее функционирования и позволяет тем самым выработать оптимальную стратегию регулирования данной системы. Адекватное понимание естественного места любого эле-

мента системы позволяет при целенаправленном воздействии на него не вступать в конфликт с объективными закономерностями (тратя энергию впустую). Исходя из такого понимания, можно оптимизировать действия по устранению деформаций и возврату как данного элемента, так и всей системы к Норме – гармоничному функциональному взаимодействию целого и его частей, т.е. применительно к взаимодействию естественного и искусственного можно говорить о стратегии коэволюционного развития человечества.

Возвращаясь к имеющему место нарастанию степени искусственности в окружающей среде, подчеркнем, что оно означает нарастание энергетической затратности функционирования цивилизации. Человек все более «сдвигает» природную среду с ее «естественного места», а это возможно только пока длится внешнее воздействие, причем чем дальше от естественного места, тем сильнее должно быть воздействие, тем больше оно требует энергии. Непрерывно возрастающая энергетическая затратность есть объективный предел в достижении подобной цели (не это ли обстоятельство интуитивно почувствовали даосы и пытались преодолеть своим принципом «недеяния» – «у вэй»). Кстати, в этом аспекте энергозатратность можно считать критерием оценки степени искусственности любых объектов. Однако следует подчеркнуть, что, *пока указаный объективный предел не достигнут, нарастание искусственного фона, несомненно, позволяет отдельным искусственным объектам быть более стабильными, органичными с искусственной же средой* (имеющей собственную логику функционирования и развития). При этом существенно, что историческое развитие человечества сопровождалось освоением все новых источников энергии: от энергии человеческих мускул и огня до энергии атома. Вслед за этим сдвигались границы возможностей человечества в создании искусственной среды. Однако нет оснований полагать, что «сдвигать» эти границы можно бесконечно (как известно, если бы бесконечность реально существовала, то она не была бы бесконечностью).

Принципиально важно для понимания характера взаимодействия человека и среды то, что в развитии человека и общества имеет место обратное воздействие создаваемой искусственной среды на духовный мир человека, его соответствие родовой сущности. В итоге своей деятельности человек создает как бы слепок своей непосредственной явленности, выражающей *не только* родовую сущность, во множестве вещей (в том числе, своей телесности). Причем, как отмечалось, *нельзя все последствия человеческой чувственно-предметной деятель-*

ности предшествующих и нынешнего поколений человечества считать исключительно реализацией родовой человеческой сущности. Фрагменты создаваемого человеком слепок его явленности приобретают самостоятельное существование, длящееся и после физической смерти породившего их индивида. Указанные слепки-объективации (в разной степени выражающие родовую человеческую сущность) и создают своей совокупностью ту искусственную среду, которая в значительной степени задает направление дальнейшему развитию последующих поколений. Можно даже сказать, что характер искусственной среды как специфический фильтр обеспечивает селекцию качеств, необходимых человеку для стабильного существования и развития именно в данной среде.

Подчеркнем, что в искусственной среде могут накапливаться и накапливаются не только позитивные (соответствующие человеческой природе), но и негативные, деформирующие явленность человеческой сущности моменты. Поскольку же путь технического прогресса, выбранный современным человечеством, – это путь активного преодоления, целенаправленного преобразования среды обитания, то здесь имеет место существенное противоречие его направленности с реальными возможностями человека, их естественной направленностью. Движение по такому пути все больше приобретает в настоящее время характер самоцели. А ведь Цель Человека – явленность его родовой сущности, и явленность эта отнюдь не ограничивается созданием все более и более сложной техносферы, к тому же экспансионистски элиминирующей, замещающей собой естественную среду обитания, навязывающей человеку свои ограничения, свою чуждую логику. Указанное выше противоречие внутренней логики развития искусственной среды, созданной человечеством, с глубинными целями человеческого существования затрагивает все три основных измерения его бытия, в которых Человек последовательно выступает: как субъект родовой чувственно-предметной деятельности; как творец и творение родовой культуры; как творец и творение родовой социальности.

Как подметил еще Диоген, человеком не рождаются, а становятся в процессе творческого освоения культурных ценностей. В аспекте рассматриваемой нами темы это означает, что человек сам существо искусственное (социокультурное, а не природное, хотя, в отличие от других искусственных систем, самодетальное) и в нем самом есть предел нарастания искусственности. Возникает закономерный вопрос: «А не приближение ли к этому пределу человечеством обусловлено усиление деструктивных тенден-

ций, внутриличностной, социокультурной и социоприродной нестабильности. Так, с одной стороны, объективно нарастает социально-экономическая, политическая, культурная и информационная целостность человечества, все более осознается его родовое единство (и это притом, что отдельный индивид получает возможность большей непосредственной автономии от Рода). С другой стороны, идет лавинообразное нарастание таких негативных явлений, как загрязнение окружающей среды, истощение ресурсов параллельно с углубляющим эту ситуацию ростом населения при ухудшении его качества (биологического и духовного), находящего свое выражение в росте физиологических патологий, заболеваний, девиантного поведения (суицидов, наркомании, преступности и т.п.). Здесь, правда, следует особо отметить, что данные негативные последствия обусловлены еще и тем, что современный человек в большей степени, чем его предки, отягощен грузом различных наследственных заболеваний. Как справедливо указывает Н.Н. Моисеев, «<...> Шизофрения, слабоумие и другие наследственные дефекты – вот та цена, которую современное человечество платит за прекращение внутривидового отбора и развитие цивилизации»²⁵.

Добавим, что рост информации, с которой сталкивается современное человечество, даже при условии нахождения качественно новых способов ее обработки, хранения и использования, столь силен, что может привести к информационному коллапсу и социальной деградации.

Сегодня на Западе пытаются остановить негативные тенденции и, в частности, выйти из духовного кризиса чисто технически. В связи с этим В.А. Кутырев справедливо констатирует: «Глобальное постиндустриальное общество, приглушая мотивы индивидуализма и эгоизма своих членов, приостанавливая их атомизацию, делает это не через культуру и духовность, а социотехнически»²⁶, что, в свою очередь, становится угрозой антропологической тождественности человека и катализатором негативных тенденций.

Все изложенное выше не означает, однако, что негативное развитие человечества неизбежно. Козволюция человека и природы все-таки возможна при соблюдении меры искусственного и естественного как в природе, так и в человеке, что требует сохранения культуры и соответственных социальных изменений, контуры которых намечены в концепции ноосферы.

Примечания

¹ Аристотель. Физика // Аристотель. Соч. В 4 т. – М., 1981. – Т.3. – С. 19.

² *Иоанн Дамаскин*. О сущем, субстанции и акциденции // Антология мировой философии. В 4 т. – М., 1969. – Т.1. Ч.2. – С. 624.

³ *Саймон Г.* Науки об искусственном. – М., 1972. – С. 73.

⁴ *Любищев А.А.* Проблемы формы, систематики и эволюции организмов. – М., 1982. – С.125.

⁵ *Швырев В.С.* О деятельностном подходе к истолкованию «феномена человека» // Вопросы философии. – 2001. – № 2. – С. 114–115.

⁶ У него нет своей экологической ниши, на что справедливо указывают, например Э.В. Ильенков и Н.Н. Моисеев – См.: *Ильенков Э.В.* Философия и культура. – М., 1991. – С. 371; *Моисеев Н.Н.* Человек и ноосфера. – М., 1990. – С. 157.

⁷ *Маркс К.* Экономико-философские рукописи 1844 г. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Из ранних произведений. – М., 1956. – С. 565.

⁸ *Маритен Ж.* Ответственность художника // Самосознание европейской культуры XX века. – М., 1991. – С. 176.

⁹ *Ортега-и-Гассет Х.* Размышления о технике // Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. – М., 2000. – С. 172–173.

¹⁰ *Моисеев Н.Н.* Универсальный эволюционизм // Вопросы философии. – 1991. – №3. – С. 11.

¹¹ *Кестлер А.* Дух в машине // Вопросы философии. – 1993. – № 10. – С. 95.

¹² *Воронин А.А.* Периодизация истории и проблема определения техники // Вопросы философии. – 2001. – № 8. – С. 17.

¹³ *Анчел Е.* Мифы потрясенного сознания. – М., 1979. – С. 92.

¹⁴ *Витаньи И.* Общество, культура, социология. – М., 1984. – С. 49.

¹⁵ *Пелипенко А.А.* Генезис смыслового пространства и онтология культуры // Человек. – 2002. – № 2. – С. 9

¹⁶ Бейтсон Г. Сознательная цель против природы // Г. Бейтсон Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии. – М., 2000. – С. 398–399.

¹⁷ *Энгельс Ф.* набросок к критике политической экономии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. – Т.1. – С. 551.

¹⁸ *Маркс К.* Экономические рукописи 1857–1859 гг. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. – Т.46. Ч.1. – С. 479.

¹⁹ См.: *Смирнов Г.С.* Экология вселенной // Экология духовности (к 2000-летию Р.Х.). – Иваново, 2000. – С. 55.

²⁰ *Гельвеций К.А.* Истинный смысл системы природы // К.А. Гельвеций. Счастье. – М., 1987. – С. 385

²¹ *Чаадаев П.Я.* Философические письма // П.Я. Чаадаев. Статьи и письма. – М., 1989. – С. 97.

²² *Аристотель.* Метафизика // Аристотель. Соч. В 4 т. Т. 1. – М., 1975. – С. 70, 146.

²³ *Аристотель.* Физика // Аристотель. Соч. В 4 т. – М., 1981. – Т. 3. – С.134.

²⁴ *Аскин Я.Ф.* Бесконечность Вселенной во времени // Бесконечность и Вселенная. – М., 1969. – С. 166.

²⁵ *Моисеев Н.Н.* Человек и ноосфера. – М., 1990. – С. 130.

²⁶ *Кутырев В.А.* Духовность, экономизм и «после»: драма взаимодействия // Вопросы философии. – 2001. – № 8. – С. 63.

Брагин Андрей Витальевич,
ГОУВПО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина»,
доктор философских наук, профессор кафедры философии,
телефон (4932) 26-97-75,
e-mail: philosophy@philosophy.ispu.ru